

УДК 808.2-087

С.В. Волошина

ХРОНОТОП ЖИЗНЕННОГО ПУТИ В ДИАЛЕКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ)

Рассматривается реализация категорий времени и пространства в речевом жанре автобиографического рассказа (на материале диалектной коммуникации). Описываются особенности функционирования этих категорий в исследуемом речевом жанре, выявляются основные средства их языкового воплощения. Делается попытка показать, что особенности реализации категорий времени и пространства обусловлены как законами речевого жанра автобиографического рассказа, так и типом коммуникации.

Ключевые слова: *хронотоп, время, пространство, автобиографический рассказ, диалект.*

Речевой жанр (РЖ) автобиографического рассказа определяется как повествование говорящего о своей жизни. Жизненный путь человека – это прежде всего его движение во времени и пространстве. Пространственно-временной континуум изучается многими науками на разном материале, в том числе и в лингвистике, обращающейся к разным дискурсивным практикам. Так, следует отметить, что есть исследования, проведенные на диалектном материале, в которых изучается категория времени [1–2], пространства [3–4], времени и пространства [5]. Существуют и исследования, посвященные специфике функционирования категорий времени и пространства в автобиографической прозе на материале произведений художественной литературы [6].

В данной работе рассматривается функционирование категорий времени и пространства на материале автобиографических рассказов носителей диалекта. Источником материала являются записи диалектной речи (всего 111 текстов), хранящиеся в Лаборатории общей и сибирской лексикографии ТГУ, а также аудиозаписи речи диалектоносителей, сделанные автором исследования в результате экспедиции в с. Первомайское Первомайского района Томской области в 2008 г.

Единство, взаимообусловленность пространства и времени было названо М.М. Бахтиным хронотопом [7. С. 234]. «...Термин «хронотоп» был предложен в 1925 году А.А. Ухтомским под воздействием идей Г. Минковского и А. Эйнштейна. Ученый рассматривал его прежде всего на примере процессов, протекающих в центральной нервной системе живого существа, но придавал термину более широкое и обобщенно-философское значение, что и предопределило дальнейшее продуктивное его использование» [8. С. 137]. Считается, что этот термин приобрел наибольшую популярность и известность именно благодаря работам М.М. Бахтина [8. С. 138], в которых исследователь отмечал, что жанр и жанровые разновидности определяются хроно-

топом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время, а образ человека в литературе всегда хронотопичен [7. С. 235].

На наш взгляд, особенность хронотопа автобиографического рассказа заключается в том, что отражаемые в нем категории времени и пространства являются невымышленными. Рассказывая автобиографию, говорящий совершает своеобразное путешествие во времени и пространстве. Каждое высказывание отражает ход времени. Время и пространство – координаты, в которых существует человек и всё, что его окружает.

Как правило, автобиографический рассказ начинается с сообщения о времени и месте рождения, и весь рассказ содержит сообщения о том, где и когда происходило то или иное событие. Выходя за пределы одного времени/пространства в своем рассказе, автор неизбежно оказывается в другом времени/пространстве: *«Мне уже 75, я родилась, конечно, я, в Томской области родилась и живу всю жизнь, родилась 5 февраля тридцать третьего года в селе Монастырском Шегарского района Томской области... Так в одно прекрасное время, наверное, в тридцать седьмом, наверное, году или тридцать восьмом, я точно не могу сказать, вот, очутились в селе Каргасок Томской области»* (Том. Первомайск.).

В момент коммуникации время и пространство, в которых находится говорящий, противопоставлены времени и пространству прошлого или будущего. Противопоставление координат настоящего и прошлого, настоящего и будущего находит отражение в отборе языковых средств: говорящий пытается закрепить себя в том или ином времени или пространстве с помощью этих параметров.

С одной стороны, указания на время и пространство выражаются в использовании временных форм глагола, а с другой – в появлении маркеров, указывающих на перемещение во времени и пространстве, таких как числительные, местоимения, топонимы и т.д.: *«Я в сорок четвертом году уехала с бабушкой снова в Монастырку, где и родилась, там два года училась в пятом-шестом классе, а в это время отец пришел с фронта, больной, ну какое-то время они пожили в Каргаске, а потом отца перевели в село Парабель, оно там рядом два района, уже он технологом маслопрома работает, а я у бабушки живу»* (Том. Первомайск.).

В.Е. Гольдин, обозначая особенности диалектного общения, говорит о принципе совмещения в речи ситуации-темы и ситуации текущего общения [9]. Так, рассказывая о прошлом и погружаясь в контекст прошлого, говорящий рассказывает о событиях, происходящих в то время, и наряду с глаголами в форме прошедшего времени использует глаголы в форме настоящего времени, тем самым и совмещая ситуацию текущего общения и ситуацию темы общения: *«Мы с Гришкой спали, товарищи коммунисты пришли ночью, у нас подушки из под голов повытащали, вот раскулачивать так раскулачивать, я проснулся – какие-то узлы под головой, Гришка встал тоже, смотрим: подушки нет ни у него, ни у меня, ха! куда девалось? мама тут является, говорит: «А ночью коммунисты были»...»* (Том. Первомайск.).

Различие представлений о настоящем и будущем заключается в том, что будущие события в РЖ автобиографического рассказа не представлены, и это является характерной чертой данного РЖ. Если и появляются размышления о

будущих событиях, то эти события предсказуемы: *«Никуда не годны, а живем всё, мне девяносто лет скоро будет, осенью будет»* (Том. Мельн.); *«Здесь родились, здесь таперь и умирать будем...»* (Том. Бат.); *«В восьмидесят третьем году будет у меня с женой золотая свадьба»* (Том. Колп.). Будущее в указанных контекстах реализуется с помощью глагола *быть* в форме будущего времени, аналитических форм будущего времени глаголов (*будем умирать*), числительных, обозначающих возраст или дату, существительных, называющих время года (*осенью*) или праздник (*золотая свадьба*).

Неизвестность, невозможность заглянуть в будущее порождают рефлексию говорящего: *«Кто его знат, до чего доживу. Вот болезню встретила, а так здорова была»* (Том. Зыр.).

Временная семантика проявляется косвенным образом и в самообозначении говорящего. Начиная от момента рождения и заканчивая современным периодом жизни, рассказчик наряду с личным местоимением «я» называет себя в соответствии с периодом жизни, о котором рассказывает, *ребенок, ребятишки, дети, девчонка, девка, паренек, молоденький, старуха, старик, дед, бабушка и т.п.*: *«Молодые были, весело было хорошо. А таперь старость»* (Том. Б. Яр).

«Личное» время измеряется и такими событиями, как окончание школы, училища, поступление на работу, поездка в какой-либо город, выход на пенсию и т.п.: *«Я в детском саду проработала с шестьдесят девятого года по первое ноября восемьдесят восьмого года и ушла сразу на пенсию»* (Том. Первомайск.). Одним из способов восприятия и контроля неподвластной человеку стихии времени является измерение ее событиями своей жизни, что дает возможность точного или приблизительного определения, отнесения событий к той или иной дате. Такой же функцией наделяются и лексические единицы со значением темпоральности: *век, год, месяц, неделя, день и т.д.*

Синтаксические конструкции «раньше... сейчас» / «раньше... таперь», используемые при сравнении настоящего с прошлым, отражают ход времени, историю и показывают жизнь настоящую и прошлую: *«...я родилась в семье большой, нас пятеро детей, я вторая в семье, нас четыре сестры, одна уже умерла, и один брат, ну раньше же большие семьи были...»* (Том. Первомайск.). Подобные высказывания отражают не только личную, но и общую историю, показывают положение дел в то или иное время. При таких сравнениях нередко встречаются сообщения о реалиях прошлого или отсутствии их в прошлом, о профессиях и видах деятельности, свойственных той или иной эпохе: *«Словом, погрузили нас на этот поезд, в телячьи эти вагоны, товарные вагоны. Они тогда были двухосные, этих три у них больших, это потом в тридцатые годы они появились, пульмановские стали зваться, стали строить по американским стандартам. А то были обыкновенные четырехосные, двухосные, колеса два и две оси...»* (Том. Первомайск.); *«...Отца взяли на фронт, а мама неграмотная женищина, отец имел 4 класса образование, он в то время работал мастером каргасокского маслозавода, когда война началась в сорок первом году, его взяли на фронт, я вот помню хорошо, я говорю: «Мама», но мамы нет, царство небесное, я говорю, я, как сейчас помню, тогда зимы были лютые, может и сейчас там, в Каргаске, Парабели мороз градуса два»* (Том. Первомайск.); *«В колхозе раньше же не платили,*

раньше мы работали, палочки получали: трудовая книжка, палочку напишут и все, а денег не давали» (Том. Б. Яр).

В автобиографических рассказах находят отражение и изменения, события, которые происходили в жизни страны, села, среди которых переименования сёл, городов, война, смерть государственного деятеля и т.п. Они дают возможность говорящему соизмерять их с событиями собственной жизни, вспоминать, примерно в какое время происходило то или иное событие в его жизни: *«...родилась 5 февраля 33 года в селе Монастырском Шегарского района Томской области, тогда область была Новосибирская. В сорок четвертом году Томская область, как бы выделилась из Новосибирской, так если мне память не изменяет...» (Том. Первомайск.); «Прожила я всю жизнь в колхозе этом, в пятьдесят третьем году я ушла из колхоза, как Сталин умер, вот» (Том. Б. Яр).*

Немаловажную роль играет и отношение рассказчика ко времени: оценивается жизнь в настоящее время и жизнь в прошлые годы. Кроме этого, говорящий может выражать свое отношение к определенным периодам жизни человека и возрасту. Время как основная категория, находящая отражение в РЖ автобиографического рассказа и присутствующая в каждом высказывании, обладает необратимостью, что актуализируется в языковом сознании диалектоносителей посредством фиксации в речи таких наблюдений: *«Чё было, все прошло. Теперь уже половины избы вымою, лягу и лежу. Стара стала, теперь уж все забыла» (Том. Б. Яр).* Здесь же стоит отметить и осознанность диалектоносителями конечности течения времени, неотвратимость его прекращения: *«Вот так вот прожили, я теперь уже ни к чему, старуха» (Том. Б. Яр).* *«Таперь уже вся жись позаде, умирать готовимся, пусть молоды и живут, жисти радуются, а мы свой век уже скоротали, таперь и помирать пора» (Том. Бат.).*

Текущее время противопоставлена его стихийности, когда размеренный темп жизни нарушается тем или иным событием, что непременно отражается в выборе речевых средств: *потом война проклятая стала...* Следует отметить, что то или иное событие в жизни человека также существует во времени и имеет начало и конец. В зависимости от длительности, протяженности того или иного события можно судить о жизни человека в этот период (например, жизнь в военное время 1941–1945 гг.): *«А уж как война началась, работали ночь-позаполночь. Никуда не денешься».* Выбор говорящим какого-либо события, времени свидетельствует и о дискретности потока времени, возможности членения его на отрезки, когда авторы выбирают для рассказа наиболее значимые события своей жизни: *«В двадцатом году замуж выходила, самые плохие годы были» (Том. Колп.).*

Исследование реализации категории времени в РЖ автобиографического рассказа показывает, что указание на время присутствует в каждом высказывании. С точки зрения языкового воплощения эта категория реализуется преимущественно на лексическом, морфологическом языковых уровнях с помощью временных форм глагола, указательных местоимений, числительных, существительных с семантикой темпоральности (год, неделя, месяц, времена года...), существительных – наименований праздников, наименований пред-

метов, реалий, свойственных для той или иной эпохи, синтаксических конструкций типа «тогда.../раньше...» / «теперь.../сейчас...» и т.д.

Категория пространства, как и категория времени, занимает особое место в автобиографическом повествовании, поскольку «в рамках этих категорий происходит осмысление авторами событий себя, окружающего мира» [6. С. 3]. Человек не может находиться вне времени и пространства, поэтому каждое высказывание так или иначе отражает привязку к тому или иному пространству.

Рассказывая о событиях своей жизни, авторы сообщают о том, где эти события происходили, и, соответственно, используют лексические единицы, передающие значение места, называющие перемещение в пространстве и т.п. В процессе самоидентификации, определения себя, своего места в мире, информанты сообщают о своем доме, о селе, об окружающем мире: «...он долго не думал, сразу меня к родителям своим и увёз сюда в Белый Яр. Тут уж я осталась на веки вечные. Белый Яр-то тогда только строиться начал, избу мало ещё было, лесу много, мы и дом вскоре срубили...» (Том. Б. Яр).

С помощью единиц, отражающих локальные характеристики, авторы передают информацию о месте своего рождения, месте жительства, обозначают место, где происходило то или иное событие. В автобиографиях нередко указывается на перемещение в пространстве, перемену места жительства в течение жизни: «Замуж выходила на Баткат. Сюда приехала» (Том. Мельн.), «В Большеемку замуж выходила...» (Кем. Н.-Ром.); «...мы подумали-подумали и подались туда, а у меня к тому времени уже двое ребятишков было – Коля и Ваня. Приехали, сначала пожил у этого брата...» (Том. Бат.).

Следует отметить и обращение говорящего к пространству, в котором он находится в момент рассказа автобиографии (село, область, дом). Аппелляция к месту, в котором находится диалектоноситель в момент коммуникации, происходит, когда говорящий сообщает о времени проживания в данном месте, при сравнении данного местожительства с другим и т.п.: «Вышла замуж за здешнего, за колпашевского, поэтому с 1935-го я живу в Колпашево» (Том. Колп.); «Отец с матерью говорят, что в этом доме родилась. Отец у меня с Алатеево, а мать в этом же доме жила...» (Том. Нар.).

Для обозначения пространства используются собственные и нарицательные имена существительные, указательные местоимения, прилагательные: «Родилась тутотка в Баткате...» (Том. Бат.); «...отец тоже здешний...» (Том. Б. Яр); «И все мы вместе жили в этом вот селе...» (Том. М. Баб.).

Одной из особенностей автобиографических рассказов является наличие сообщений о пространстве, в котором живёт человек: «Сразу я жила не в этом дому, наш дом далеко отсюда стоит, старый, мы там жили, как приехали...» (Том. Никольск.). Значимым является пространство дома. Лексическая единица *дом*, используемая диалектоносителями, реализуется в значениях: «жилое помещение», «семья». Таким образом, можно рассматривать пространство семьи и пространство жилья. Кроме лексемы *дом*, употребляются такие лексические единицы, как *изба*, *избушка*, *избёнка*, *жилище*, *хибара*, *лачуга*: «И потом я еще не понимала, когда я вышла замуж, на второй день, мы в этот же день вечером оказались в доме моего мужа, но там не дом, там хибара, избушка в деревне. Я просто вам такой вот яркий пример

рассказу, когда мы зашли, стоит топчан, ничего нет деревянный просто, ничего нет...» (Том. Первомайск.). Дом в сознании человека – особое понятие, наделенное определенными ценностями. Приведенный пример демонстрирует наличие рефлексии по поводу отклонения от нормы того, каким должен быть дом. При соответствии нормативным представлениям понятие дома номинируется лексическими единицами *дом*, *изба*, в случае отклонения от нормы появляются другие номинации. М.Л. Житникова, рассматривая дом как базовое понятие народного мировидения, отмечает, что номинация *дом* превалирует при указании на строение для жилья, а наличие других номинаций обусловлено экстралингвистическими факторами, такими как месторасположение объекта, его размер, тип конструкции, материал, национальность живущих в доме людей, отношение субъекта к помещению, пригодность к жилью и др. [10. С. 17].

Пространство дома обладает свойством расширения в представлениях человека: начиная от пространства собственной жизни, личного пространства к пространству социальному: селу, городу, стране и т.д. В данном случае такое свойство пространства связано также с актуализацией семантики «свойственности»/«чуждости».

Человек, рассказывая автобиографию, создает автопортрет, раскрывает пространство собственной жизни. И его автобиография уникальна, она противопоставлена другим: «...Трудно жили. Я тут осталась, остальные разъехались. Замуж вышла...» (Том. Никольск.). Далее идёт противопоставление своего дома, семьи дому других, другой семье: «Он (муж) сразу в фронт угадал. Жила, своего угла не было. В сорок четвертым году жила у брата, мамы не было...» (Том. Бат.). По мере взросления, создания своей семьи, дома нередко говорящий противопоставляет пространство своего дома родительскому. Кроме того, свое пространство противопоставляется социальному – пространству села (колхоза, деревни), а пространство села (колхоза, деревни) – другим сёлам или городам: «Моя жизнь не очень была, тяжёлая была. Сын в Ленинске-Кузнецке в шахте работал. Потом мы уехали туды. Потом опять в Богословку. Сын в Крым, в Симферополь уехал. А я в своём колхозе была. Я в своём колхозе жила, знала, а в эти концы не ходила. Сюда попала из Богословки» (Том. Зыр.).

Такая оппозиция «своего» и «чужого» пространства и его расширение, как представляется, связаны с тем, что человек стремится рассказать о себе, идентифицировать себя в мире, найти и определить своё место. В процессе социализации происходит присваивание чужого пространства, следствием чего становится расширение «своих» пространственных границ. Поскольку в автобиографическом рассказе отражаются и сообщения о родственниках, близких, друзьях, наряду с обозначением «своих» времени и пространства встречаются указания на пространство и время, в которых существуют окружающие информантов люди.

Таким образом, категория пространства, как и времени, реализуется в каждом высказывании, находит выражение преимущественно на морфологическом (с помощью указательных местоимений; глаголов, указывающих на перемещение в пространстве; нарицательных и собственных имен), синтакси-

ческом (конструкции «жить в...», «быть в...», «родиться в...» и т.д.), лексическом уровнях (топонимы, слова с локальными характеристиками и т.д.).

Рассматривая категории пространства и времени, следует отметить, что все сообщения о событиях, о жизни локализуются в ментальном пространстве – памяти человека: *«Ну ладно, всё это, дальше больше, нас раскулачили, и потом седьмого марта я хорошо помню тридцатого, тысяча девятьсот тридцатого года, нас, наверно, пять или шесть семей с деревни, погрузили на лошадей и повезли в эту Рубцовку...»* (Том. Первомайск.).

Пространство памяти человека, в свою очередь, входит в пространство жизни человека. В этом заключается особенность реализации хронотопа в РЖ автобиографического рассказа. Сама жизнь человека, протекающая во времени и пространстве, включает в себя все временные отрезки и пространственные перемещения человека в период его существования: *«...в Томской области родилась и живу всю жизнь...»* (Том. Первомайск.); *«Здесь родились, здесь таперь и умирать будем...»* (Том. Бат.). Кроме этого, отметим функционирование единиц с пространственной семантикой для обозначения времени: *«До войны и во время войны, и даже до пятьдесят пятого года, мы воочию, там находясь, позже уже в Парабельском районе, понимаете, не видели автотранспорта, понимаете, это, кажется, совсем недалеко, правда, автотранспорт-то эти уже последние 52 года существует»* (Том. Первомайск.). Подобные примеры свидетельствуют о тесной взаимосвязи рассматриваемых категорий – времени и пространства.

Таким образом, пространство и время – координаты, в которых существуют человек и окружающий его мир. Автобиографический рассказ – это, прежде всего, рассказ человека о своей жизни, о своем времени и пространстве: законы изучаемого РЖ подразумевают постоянное обращение к этим двум координатам. В исследуемом РЖ пространство и время взаимообусловлены, с помощью этих категорий человек определяет свое место в мире, идентифицирует себя. Это категории невымышленные, реальные. Им свойственна дискретность. Человек существует одновременно в пространстве и времени своей жизни и в «большом» пространстве и времени, в рассказах наблюдается переплетение личной истории и общей. Для РЖ автобиографического рассказа характерно то, что время и пространство, о которых упоминают информанты, входят в хронотоп жизненного пути человека. Особенно обусловлены и типом коммуникации: человек, рассказывая о жизни в прошлом, проживает ее вновь в своем повествовании, соответственно наблюдается наложение двух временных и пространственных пластов.

Литература

1. Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области). Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2005. 263 с.
2. Калиткина Г.В. «Годы» как имя темпоральных концептов в традиционной культуре // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 326. С. 16–23.
3. Калиткина Г.В. Локализация в континууме прошлого в вершининском говоре // Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии: Межвуз. сб. статей. Томск, 1998. С. 79–89.
4. Курикова Н.В. Восприятие пространства и способы его моделирования в диалектной коммуникации. // Т.А. Демешкина, Н.А. Верхотурова, Л.Б. Крюкова, Н.В. Курикова. Лингвис-

тическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе. Томск, 2006. С. 32–87.

5. *Первухина Е.В.* Наречия времени и пространства в архангельских народных говорах (семантический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 23 с.

6. *Погодина Е.В.* Специфика речевого функционирования категорий «пространство» и «время» в автобиографической прозе (на материале произведений М. Осоргина и И. Бунина): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 16 с.

7. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М., 1975. С. 234–408.

8. *Сергиева Н.С.* Пространство и время жизненного пути в русском языковом сознании. СПб.: Наука, 2009. 316 с.

9. *Гольдин В.Е.* Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1997. 52 с.

10. *Житникова М.Л.* Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 27 с.